

Коваш Диана Павловна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ КОРПУСА КОРЯКСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Лексика корякского фольклора является практически не тронутой областью в палеоазиатоведении, по этой причине возрастает необходимость ее изучения. Данная статья посвящена исследованию лексического аспекта текстов корпуса корякского фольклора, а именно таких единиц, как исконная и заимствованная лексика, частотные лексемы в фольклорных текстах корпуса, слова и сочетания слов в их выразительной функции. В связи с этим в данной работе выявлена частотность лексических средств, характерных для текстов корпуса корякского фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 100-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: МГУ, 1978. 172 с.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
5. Зленко И. П. Контрастивная методика выявления национальной специфики семантики слова (на материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках): дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
7. Лескина С. В. Языковая картина мира как источник культурной информации (на примере фразеологизмов в русском и английском языках) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8. Ч. 1. С. 85-86.
8. Маклакова Е. А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 18 с.
9. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1994. 205 с.
10. Прошенкова Н. В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках: на материале имен существительных русского и украинского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2008. 16 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
12. Толстой Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка: язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. 351 с.

**NATIONAL SPECIFICITY OF SEMANTICS AND DENOTATIVE COMMONALITY OF LEXEMES
(BY THE MATERIAL OF NATURAL NAMES AND PHENOMENA IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Kniga Anna Vladimirovna
Voronezh State University
annakniga@mail.ru

The author reveals the semantics national specificity of lexical units with high denotative commonality, by the example of natural phenomena names considers the question of national specificity presence in lexemes semantics, nominating almost identical denotations in different languages, and researches the aspects of semantics, components of meaning and forms in which national specificity is manifested.

Key words and phrases: semantics national specificity; denotative commonality; names of natural phenomena; semantics; denotation.

УДК 811.551.3'373:801.81

Филологические науки

Лексика корякского фольклора является практически не тронутой областью в палеоазиатоведении, по этой причине возрастает необходимость ее изучения. Данная статья посвящена исследованию лексического аспекта текстов корпуса корякского фольклора, а именно таких единиц, как исконная и заимствованная лексика, частотные лексемы в фольклорных текстах корпуса, слова и сочетания слов в их выразительной функции. В связи с этим в данной работе выявлена частотность лексических средств, характерных для текстов корпуса корякского фольклора.

Ключевые слова и фразы: корякский язык; языковой корпус; фольклорные тексты; лексические особенности; выразительные средства; частотный анализ.

Коваш Диана Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет
dia.s@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ КОРПУСА КОРЯКСКОГО ФОЛЬКЛОРА[©]

Корпус корякского фольклора состоит из 31 прозаического текста на чавчувенском диалекте. По жанровой принадлежности данные тексты относятся к лымныльё (сказкам, мифам) и панэнатво (повествованиям, легендам, историческим рассказам). Обращение к лексическому аспекту корпуса обусловлено тем, что проблема лексических особенностей корякского фольклора является малоизученной. Данное исследование направлено на решение таких вопросов, как: 1) анализ текстов на наличие/отсутствие в них исконной лексики, заимствований; 2) наблюдение над использованием лексических средств в качестве способов художественной выразительности; 3) определение частотности каждого наблюдаемого лексического средства в корпусе; а также 4) выявление причин данной частотности.

Лингвистический анализ фольклорных текстов выявил особенность, характерную для корякских фольклорных сказок, а именно использование исконной лексики народа. Исследуемые тексты были опубликованы в период с 1982 по 2006 гг., но анализ с точки зрения принадлежности слов к исконной или заимствованной лексике показал, что большая часть слов относится к исконной корякской лексике, во всех текстах найдено только две заимствованные основы из русского языка: основа существительного *кулак*- со значением 'сжатая часть руки' (от русского слова *кулак*) и глагольная основа *чай*- (ее алломорф *чаё*-) со значением 'пить чай' (образовано от русского слова *чай*). Для сравнения: в современной корякской речи наблюдается тенденция активного использования заимствований из русского языка. Необходимо также отметить, что в фольклорных текстах встречаются лексемы, обозначающие предметы из традиционного быта коряков, которые практически не используются в современное время, например: *чв'эййт* 'национальная летняя обувь', *ичг'ын* 'национальная верхняя меховая одежда', *пойгын* 'копье' и др. Все вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод, что в фольклорных сказках сохраняется исконная лексика корякского народа, что, возможно, обусловлено давностью происхождения текстов, передающихся из поколения в поколение без существенных изменений словарного состава.

Также характерной особенностью данных фольклорных текстов является наличие множества слов (глаголов, прилагательных), персонифицирующих животных и природные явления. Олицетворения встречаются в 25 текстах из 31. Примеры из корпуса: 1) *тийкытий качагатың* 'солнце смеется'; 2) *кэкукэнэк кив'ынин* 'кукушка говорит'; 3) *милгын нымитун в'аняватык* 'огонь способный (букв. умелый) говорить'. По жанровой принадлежности данные тексты относятся к лымнылэ (сказкам, мифам). Если говорить о более детальном жанровом делении лымнылэ, то это сказки о животных, мифические и космогонические предания (мифы и сказки о Вороне Куйкынняку, объяснение мироустройства) и волшебнo-мифические сказки (героические сказания, сказки о нинвитах – злых духах) [5]. В жанре панэнатво (исторические предания) подобные слова не встречались в связи с тем, что основными действующими лицами произведения являются люди. Напротив, в лымнылэ (особенно в вышеуказанных видах данного жанра) очень часто главный герой – это животное или явление природы. Таким образом, частотность слов, выражающих антропоморфные свойства и действия животных и природных явлений, зависит от жанровой принадлежности текста.

Раскрывая вопрос о том, можно ли данные слова отнести к средствам выразительности, затронем проблему соотношения поэтических и религиозно-мифологических олицетворений, которые выделил С. А. Токарев: «В поэтическом языке О. (олицетворение – Д. К.) как средство повышения выразительности используется при описании явлений неодушевлённого мира... Однако если поэтические О. являются лишь метафорами, образными сравнениями, выступая как литературный приём, то в мифологических и религиозных представлениях О. – некие воображаемые реальности, служащие для своеобразного объяснения явлений природы или человеческой жизни» [7]. До второй половины XX в. культура, верования и быт коряков были очень тесно взаимосвязаны с природой. Коряки одухотворяли и персонифицировали явления природы и животных, тем самым пытались объяснить мироустройство. Опираясь на утверждение, что тексты лымнылэ были созданы до появления письменности на корякском языке и до перехода к религиозной и рациональной формам сознания, мы делаем вывод, что данные тексты, передаваемые из поколения в поколение, отражают мифические представления коряков об окружающем мире. Для создателей фольклорных текстов использование большого числа олицетворений являлось выражением наивного мифологического сознания, поэтому олицетворения, используемые в лымнылэ, первоначально относились к религиозно-мифологическим. Затем постепенно произошла трансформация преданий, мифов и легенд как способов описания реальности в сказки и предания как средство досуга и развлечения. Современным человеком данные олицетворения воспринимаются как выразительные средства. Однако мы не можем однозначно отнести встретившиеся в корпусе олицетворения к поэтическим, потому что у коряков переход от мифологического сознания к более поздним формам сознания (религиозному, рациональному) произошёл относительно недавно – в течение прошлого столетия. Иными словами, данные олицетворения ещё не являются специальными выразительными средствами, но находятся на стадии своей трансформации из религиозно-мифологических в поэтические.

При анализе остальных текстов было выявлено, что, в отличие от олицетворений, метафоры и сравнения использовались рассказчиками в фольклорных текстах именно с целью повышения эстетической функции. Примеры из текстов корпуса: 1) сравнение: *Панэнатвын милгыкйит: милгын Камчаткак эн'элу унмык нэкулнынын, тэжын ёнатгыйнын* – 'Рассказ об огне: огнём на Камчатке очень дорожили, как жизнью'; 2) метафора: «*Кэйли-кун ылэв'*!» – *ваткэн кумнати ниңвит*. «Верно, дикие олени!» – другой закричал злой дух' (под дикими оленями подразумеваются пришедшие к злым духам люди, которых духи хотят съесть, как диких оленей, – Д. К.).

Использование метафор и сравнений в фольклорных произведениях не чуждо корякским повествователям. Количественный подсчет метафор и сравнений выявил в корпусе, что они встречаются не часто. В 31 тексте было обнаружено всего около 14 выразительных средств. С. Н. Стебницкий, наблюдая над особенностями стилистики корякского фольклора и зарождающейся литературы, отметил, что сравнения абсолютно не свойственны корякскому фольклору в отличие от литературных корякских произведений [6, с. 92-93]. Материал, исследованный нами, позволяет сделать поправку к этому замечанию: использование сравнений, как и метафор, возможно в корякских фольклорных произведениях, но в небольших количествах. Низкая частотность выразительных средств объясняется тем, что фольклорные тексты созданы задолго до создания письменности, в период бытования мифологического сознания. Поэтому данные тексты содержат в себе больше от архаичного мифа, который ранее не являлся средством досуга, в связи с этим в нем была занижена эстетическая функция, что отразилось на современных вариантах лымнылэ и панэнатво.

Продолжая анализ лексики корякского фольклора, отметим, что в качестве характерной особенности текстов корпуса выявлено использование зачинов – вступлений к фольклорному произведению в виде определенных слов и выражений, используемых повествователем. К ним относятся следующие слова: *ы́ннэ́нчэ́н* ‘однажды’, *ай́но́н* ‘давно’, *ы́нкыеп* ‘давно’, *яно́т* ‘вначале’, *гэю́нэ́лли́н / гэю́нэ́лли́нэ́т / гэю́нэ́лли́нэ́в* ‘жил / жили двое / жили многие’. *Гэю́нэ́лли́н / гэю́нэ́лли́нэ́т / гэю́нэ́лли́нэ́в* может сочетаться с *ай́но́н*, *ы́нкыеп*, также каждое из этих слов может употребляться самостоятельно в начале повествования. В совокупности зачины использованы в 17 текстах корпуса из 31. При поиске слов и выражений, использованных в качестве концовок (определенных слов и выражений, используемых для оформления конечной части фольклорного произведения), были обнаружены в корпусе такие фразы, как *мэ́тг’а́н га́нво́лэ́нав’ ю́нэ́тык* ‘хорошо стали жить’ / *ныво́лай ю́нэ́тык нымэ́лг’э́в* ‘стали жить хорошо’. В корпусе они встретились всего дважды. Для анализа был привлечен дополнительный материал из 28 фольклорных текстов, собранных А. Н. Жуковой в ее труде «Материалы и исследования по корякскому языку» [3]. Результаты показывают, что данные выражения, а также подобные им (*ныво́лай мэ́тг’а́н йы́лэ́тык* ‘начали хорошо спать’, *ныво́лай омака́н ю́нэ́тык* ‘начали жить вместе’), распространены в текстах *лымны́лэ* и *панэ́натво*, в текстах Жуковой они встретились 5 раз. В текстах, собранных ученым, была также найдена такая концовка, как *ачо́чг’ а́чочг’ а́чыч* ‘конец’, она встретилась 9 раз (*ачо́чг’ а́чочг’ а́чыч* являются фонетическими вариантами одной лексемы). В текстах нашего корпуса она не используется. Однако частота употребления *ачо́чг’ а́чочг’ а́чыч* в материалах Жуковой указывает на несомненную принадлежность данного слова к концовкам, характерным для корякского фольклора. Необходимо отметить одно сделанное нами наблюдение: все вышеуказанные концовки были обнаружены не в бытовых рассказах, а в *лымны́лэ* и *панэ́натво*. Можно сделать вывод, что в корякских фольклорных произведениях (*лымны́лэ* и *панэ́натво*) характерно использование таких элементов, как зачин и концовка, что отразилось на материале корпуса.

При поиске выразительных средств, характерных для фольклорных повествовательных текстов, была выявлена частотность диминутивов и аугментативов, которые помимо своей первичной функции – указание на размер предмета – несут в себе и эмотивную функцию. Частое употребление слов с суффиксами эмоциональной оценки в фольклорных текстах было отмечено еще А. Н. Жуковой, также ученый обратила внимание, что в фольклорных произведениях встречается множество междометий и частиц [Там же, с. 5]. Наши наблюдения подтверждают данный факт: пятой по количеству употреблений в списке частотных лексем стоит отрицательная частица *уй́нэ́* ‘нет, не’ – 73 словоупотребления в корпусе (далее количество словоупотреблений будет обозначаться сокращенно сл.), помимо этого все тексты корпуса изобилуют пусть не такими частотными, но разнообразными частицами и междометиями: усилительными частицами *ван* (13 сл.), *-кун* (12 сл.), *-коч* (6 сл.), *-г’ам* (8 сл.) и др.; неопределенной частицей *аму* (22 сл.), указательными частицами *нано* (15 сл.); эмоциональными междометиями, выражающими удивление – *колэ́* (2 сл.), отрицательные чувства – *кые* (8 сл.), *анэ́г’ым* (1), *у* (3 сл.); волеизъявительными междометиями *ток* (14 сл.), *тог’ок* (1 сл.), *чемот* (2), *яво* (4); этикетными междометиями *мэй* (6 сл.), *г’амто* (7 сл.), *нэ́ян* (6) и др. Частотность диминутивов, аугментативов, частиц и междометий в фольклорных текстах объясняется их экспрессивной функцией.

Таким образом, как специфические черты лексики фольклорных текстов корпуса можно выделить: 1) использование метафор и сравнений; 2) изобилие исконной корякской лексики, сохранение традиционных наименований предметов культуры и быта; 3) очень малое количество заимствований из русского языка; 4) наличие олицетворений, находящихся на стадии перехода от религиозно-мифологических к поэтическим; 5) частотность междометий, частиц и производных существительных с эмоционально-оценочными суффиксами; 6) наличие зачинов и концовок. Частотность данных лексических средств объясняется временем создания текстов, их жанровой принадлежностью и их функциями, выполняемыми в фольклорных текстах.

Список литературы

1. Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука, 1973. 304 с.
2. Жукова А. Н. Грамматика корякского языка. Л.: Наука, 1972. 324 с.
3. Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988. 198 с.
4. Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос: цикл Ворона. М.: Наука, 1979. 228 с.
5. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / сост. Г. А. Меновщиков. М.: Наука, 1974. 646 с.
6. Стебницкий С. Н. Очерки по языку и фольклору коряков. СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН; Управление народного образования администрации КАО, 1994. 294 с.
7. Токарев С. А. Олицетворение [Электронный ресурс] // Энциклопедия мифологии. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/3426/ Олицетворение (дата обращения: 15.01.2013).

LEXICAL FEATURES OF KORYAK FOLKLORE CORPUS TEXTS

Kovash Diana Pavlovna
St. Petersburg State University
dia.s@mail.ru

The author substantiates the increasing need to study Koryak folklore vocabulary by the reason that it is practically unstudied sphere of palaeo-Asian studies, researches the lexical aspect of Koryak folklore corpus texts, in particular such units as native and borrowed vocabulary, frequency lexemes in corpus folklore texts, words and word combinations in their expressive function, and in this regard reveals the frequency of lexical means typical of Koryak folklore corpus texts.

Key words and phrases: Koryak language; language corpus; folklore texts; lexical features; expressive means; frequency analysis.